

ЦЕРКОВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БРЕТАНИ В ЭПОХУ КАРОЛИНГОВ

М. В. Артеев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 22 декабря 2017 г.

Аннотация: в статье рассматривается проблема становления епархий и епископских кафедр в Бретани в раннее Средневековье, выявляются сходства и различия церковной организации Бретани с таковой у других кельтских народов.

Ключевые слова: раннее Средневековье, Бретань, Арморика, церковь, кельтское христианство, епископат, монастыри, Галлия, Каролинги.

Abstract: the article deals with a problem of formation of bishoprics in Early Medieval Brittany. The author reveals similarities and distinctions between Breton church and others Celtic churches of the Carolingian age.

Key words: Early Middle Ages, Brittany, Armorica, Church, Celtic Christianity, episcopate, sees, abbeys, Carolingian Gaul.

От начала VII столетия и вплоть до того момента, когда Бретань стала частью Каролингского мира, мы не располагаем никакими – даже сомнительными – данными о жизни бретонской церкви. Политическое подчинение бретонцев империи при Карле Великом и Людовике Благочестивом с неизбежностью влекло за собой установление субординации и в церковной сфере, а также проведение реформ в духе каролингского церковного возрождения.

Опорой власти Каролингов как в тот период времени, когда они были майордомами, так и после принятия ими королевского достоинства, были монастыри, аббатства, организованные по уставу св. Бенедикта и обладающие значительными земельными владениями и иммунитетами. Переформатирование всего монашества на бенедиктинский лад было своего рода «идея фикс» политики правителей франков. Это обстоятельство, а также сохранность монастырских архивов обусловили тот факт, что первые сведения о церковной жизни на полуострове в каролингский период касаются именно монастырей. Грамота Людовика Благочестивого, выданная в 816 г. епископу Алета Элокару, одновременно бывшему настоятелем обители св. Мевена, подтверждала привилегии и иммунитеты, полученные местными монахами от Карла Великого после того, как в ходе восстания 811 г. архив монастыря был уничтожен [1, Col. 226–227]. По мнению Дж. Смит, переподтверждение грамоты было вызвано не только ее утратой, но находилось в контексте церковной политики Людовика Благочестивого первых лет его правления: отозвать дипломы предшественников, а затем переподтвердить их от своего имени, расширив в ряде случаев привилегии и иммунитеты, укрепив таким образом свое положение

патрона крупнейших церковных учреждений империи [2, p. 71–72].

Хотя прямых упоминаний на этот счет в источниках нет, можно предположить, что именно в эти годы Людовику Благочестивому удалось вернуть бретонскую церковь под юрисдикцию турского архиепископа. Об этом косвенно свидетельствует зафиксированная в «Нантской хронике» под 866 г. жалоба франкских епископов, что их бретонские коллеги уже двадцать лет не участвуют в провинциальных синодах и не посещают Тур для своего рукоположения [3, p. 52–53]. Известно также, что в 834 г. два бретонских епископа – Феликс из Кемпера и Эрмор из Алета – были при дворе императора в Тионвилле [4, p. 139]. Думается, что не является совпадением и тот факт, что именно в этот период турские иерархи начинают именоваться в источниках архиепископами [5, p. 308; 6, p. 2].

Однако наиболее ярким примером проникновения каролингского мира в Бретань является реформирование монастыря Ландевеннек в западной части полуострова и основание в его восточной части Редонского аббатства. Как рассказывает житие св. Геноле, написанное аббатом Ландевеннека Гурдистеном в начале 80-х гг. IX в., один из его предшественников Матмонок в 818 г. явился в лагерь императора Людовика в Призиаке, который там находился во время похода против Морвана. Аббат посетовал на строгость и противность правилам римской церкви ирландских обычаев, установленных в обители ее основателем, и попросил у Людовика ввести в Ландевеннеке устав св. Бенедикта, что и было сделано [7, p. 226–227].

История возникновения Редонского аббатства была несколько иной. Оно было основано на землях Бретонской марки, которая уже на рубеже VIII–IX вв. находилась под плотным контролем Каролингов и

возглавлялась представителями австразийской аристократии. Надо думать, что Рагинарий (Ренье), ставший ваннским епископом где-то в начале 820-х гг., был из числа людей, как-то связанных с Гвидонидами. Во всяком случае он единственный обладатель франкского имени среди всех епископов Ванна раннесредневековой эпохи [8, p. 337–339]. Если верить житию св. Конвойона и «Деяниям Редонских святых», первого аббата Редонского монастыря, граф Ванна Гвидо и граф Ле-Мана Роргон поддержали идею основания в их землях бенедиктинского аббатства [4, p. 111], в то время как епископ Ванна Рагинарий и граф Нанта Рикун были против [Ibid., p. 133]. О причинах этого можно только догадываться: возможно, епископ полагал, что монастырь станет новым центром церковной власти в ущерб его кафедре, а граф препятствовал, поскольку Гвидониды и Роргониды были его ярыми врагами. Конвойон несколько раз между 832 и 834 гг. достигал дворца императора Людовика, пока не добился выдачи ему грамоты, скрепленной в том числе и подписью Рагинария, утверждающей основание монастыря св. Спасителя, выделение ему бенефициев в центральной части империи (например, в Аттиньи и Керси) и введении в нем правил св. Бенедикта [Ibid., p. 237–239]. Таким образом, основание Редона оказалось одним из узлов борьбы аристократических группировок последнего периода правления Людовика Благочестивого и явилось скорее плодом инициативы франкских графов и – даже шире – местной знати, чем актом продуманной политики имперских властей [9, p. 176–177].

В меровингское время полноценной епархией в Бретани был только Ванн; Доль и Леон были монастырями-епископиями, возможно, таким же статусом обладали Трегье и Алет, но совершенно точно, что епископы там появлялись лишь время от времени, не играя в жизни бретонского христианства той роли, которая была отведена им в римско-католической церкви. Как отмечает Ги Девайи, при Номиноэ сформировалась просуществовавшая вплоть до революции 1789 г. структура из девяти бретонских епархий: три – Ванн, Нант, Ренн – возникли на рубеже античности и средневековья как епархии галльской церкви на месте галло-римских *civitates*; Алет, Кемпер и Леон имеют кельтское происхождение; еще три – Доль, Сен-Бриё, Трегье – были образованы вновь [10, p. 47]. Посмотрим, насколько это утверждение согласуется с теми данными, которые предоставляют нам источники.

Нельзя не отметить, что их сведения весьма отрывочны и образуют немало лакун. Так, например, известно, что в Алете после Элокара и Эрмора были Иарнвальт (в 837 г.) и Мэн (в 840 г.) [11, p. 139, 151], в Кемпере – уже известный нам Феликс. Собственно, если не считать архипастырем Ванна, другие бретон-

ские епископы 830 – середины 840-х гг. нам неизвестны [12, p. 239]. Ключевое же событие, проливающее свет на состояние Бретонской Церкви при Номиноэ, случилось в 849 г. В «Деяниях Редонских святых» сказано: «Во времена Номиноэ, князя (*princeps*) Бретани, некая ересь, называемая симонией, появилась во всей Бретани и поразила всю Церковь так, что всякий, от самого ничтожного до самого великого, ударился в стяжательство. Среди сторонников этой ереси наиболее выделялся Сусан, епископ Ванна. Ни один священник, ни один диакон не мог рассчитывать на возложение рук епископом без платы... Тогда он [Номиноэ] приказал всем епископам этой провинции и всем ученым (*doctores*) и всем сведущим в праве (*legisperitos*) собраться на совет и сказал им прочитать и разъяснить апостольские правила и все правила святых отцов в присутствии всех, кто будет на совете. И епископы были спрошены знатоками права и учеными князя Номиноэ, почему они принимают дары и плату за [рукоположение] в чины священства» [4, p. 175–176]. Разумеется, все епископы, кроме Сусана, обвинения в симонии отвергли и такую практику осудили. Было решено оставить окончательное решение суду римской курии. Вместе с Конвойоном к Святому Престолу отправились епископы Сусан и Феликс. Перед папой Львом IV представители бретонского епископата отпираться не стали, но сослались на незнание. В ответ им было заявлено, что незнание не освобождает от ответственности («*haec excusatio non et satisfactio*»), что всякий, кто уличен в симонии, должен быть лишен духовного сана [Ibid., p. 179–181].

«Деяния...» не сообщают, что в дальнейшем произошло со мздоимцем-епископом. Более информативен оказывается Редонский картулярий, где одна из грамот датирована 849 г. с указанием, что это тот год, когда в местечке Котлу был созван синод против епископов, а епископ Сусан был низложен [11, p. 87]. «Нантская хроника» перечисляет и других низложенных епископов: Феликса из Кемпера, Салокона из Алета, Либерала из Леона. Событие это состоялось на синоде бретонского духовенства и знати в Редонском аббатстве. Вдобавок ко всем этим бесчинствам «Нантская хроника» обвиняет Номиноэ в назначении трех епископов-узурпаторов в Доль, Сен-Бриё и Трегье, возвышении епископа Доля как митрополита среди бретонских епископов в ущерб турской кафедре и провозглашении себя при помощи этих епископов-узурпаторов королем [3, p. 37–39]. Источник этот, равно как и текстуально очень схожий с ним «*Indiculus de episcoporum depositione*», довольно поздний по происхождению (середина XII в.), поэтому к его данным, как указывают Ю. Гийотель и Б. Мердриньяк, следует относиться критически [9, p. 182–183]. Так, например, Номиноэ неправоммерно приписываются

действия по учреждению Дольской митрополии и присвоению королевского титула – все это произошло несколькими десятилетиями позже. Но в целом сведения этих двух текстов, восходящие к какому-то протографу, более-менее современному описываемым событиям, заслуживают внимания, тем более что ряд из них находит подтверждение в других источниках.

Так, в той же «Нантской хронике» приведено письмо синода франкских епископов в Суассоне от августа 866 г. к папе Николаю, где они жалуются на то, что связи между бретонскими епархиями и Галльской Церковью прерваны, а епископы Салокон и Сусан по сих пор находятся в изгнании [3, р. 54–55]. Мы знаем и имена преемников изгнанных епископов: в Ванне в 850 г. мы застаем епископа Курантгена [11, р. 363]; грамота, относящаяся к правлению Эриспоэ (851–857 гг.), называет имена Ретвалатра как епископа Алета, Анаветена как епископа Кемпера, Клотвой-она как епископа Леона [Ibid., р. 366]. Сразу несколько источников дают нам имя Фестгена (Фестьена, Фасткария) как епископа Доля [Ibid., р. 24, 83].

Говоря о причинах и следствиях этого события, необходимо учитывать политический контекст, в котором оно произошло. В 840 г. умер император Людовик Благочестивый, и Номиноэ оказался втянут в весьма сложные альянсы и войны между Карлом Лысым и другими членами царствующего дома, а также различными группировками нейстрийской и аквитанской знати. В 845 г. Номиноэ нанес Карлу поражение, а в 846 г. заключил с ним мир. С этого момента зависимость Бретани от Западно-Франкского королевства стала номинальной: Карл показал себя не столь значительным полководцем, чтобы можно было его опасаться. Кроме того, надо помнить о том, что юридически Номиноэ был государевым посланником, одной из функций которого был надзор за епископатами [5, р. 100], соответственно, он имел право уличить иерархов в симонии. Другое дело, что их низложение было прерогативой синода всей Галльской Церкви. Как явствует из письма Льва IV бретонским епископам, для этого надлежало собрать суд из не менее чем 12 епископов и 72 присяжных (*idoneos testes*) [13, S. 188]. По понятным причинам Номиноэ сделать этого не мог, поэтому решил действовать самостоятельно в деле наведения порядка в бретонских епархиях и подчинении их своей власти, действовать без оглядки на франкский епископат и позицию Карла Лысого.

Самоуправство Номиноэ послужило одной из причин возобновления войны с королем западных франков. Как мы уже знаем, она оказалась для него неудачной. Бретонцы вместе со своими союзниками из числа франкских магнатов опустошили Анжу, захватили Ренн, Нант и Ле-Ман. Епископ Нанта Актард оказался пятой жертвой борьбы Номиноэ с симонией:

он тоже был изгнан и заменен на ставленника бретонского князя уроженца Ванна Гислара [3, р. 41]. Франкские епископы удостоили назначенцев Номиноэ звания «разбойников» (*latrones*) и «наемников» (*mercenarii*) и отлучили их от Церкви [13, S. 204, 480]. Однако же здесь мы сталкиваемся с одним загадочным обстоятельством: оказывается, не все бретонские назначенцы Номиноэ были отлучены! Письмо, написанное участниками синода 859 г. в Савоньере, адресовано епископам Фестгену, Вернеру, Гарнобрию и Феликсу. Вернер единственный, чье присутствие не вызывает вопросов: Ренн находился на тот момент под властью Номиноэ, но этот пастырь был там еще в 843 г. [Ibid., S. 6], соответственно, претензий к каноничности его поставления быть не могло.

Вопрос о законности Фестгена зависит, на наш взгляд, от того, где мы поместим кафедру незаконно низложенного Салокона. «Нантская хроника» сначала под 849 г. называет его алетским (*Salocōn Dialestenses*), а затем – под 866 г. – Салоконом Дольским (*Salocōn Dolensi*) [3, р. 38, 54]. Иными словами, с одной стороны, мы имеем дело с не во всем достоверным текстом, составленным в период острого соперничества в XII в. Тура и Доля, где последний фактически именуется самозваной кафедрой, а с другой – в нашем распоряжении есть источник, который может рассматриваться как запись, претендующая на точное воспроизведение документа IX в. – письма франкских епископов папе Николаю I. Казалось бы, следует предпочесть второе свидетельство. Однако совокупность сведений, имеющих у нас о церковной истории Бретани этой эпохи, заставляют оказать большее доверие первому. Мы совершенно точно знаем, что епископия в Алете существовала в начале IX в., и нам ничего неизвестно о дольских епископах вплоть до Фестгена. Четких границ дольская епархия не имела, Алет и Доль располагались близко друг к другу. Кроме того, Алет, возможно, сохранял статус городского поселения еще с римских времен. А где, как не в городе, подобает пребывать епископу? Поэтому, когда эта ближайшая к франкским владениям область Бретани оказалась под их контролем, вполне естественно, что франки поддержали создание тут только одной епархии с центром в Алете. Дольская кафедра, таким образом, возникла в результате «схизмы» 849 г.: Доль и Алет были разделены, там оказались два разных епископа. Юридически Фестген не был преемником Салокона и не был отлучен, а Ретвалатр Алетский был в глазах франкских епископов узурпатором.

Другие источники, сохранившие сведения о Салоконе, мало чем могут нам помочь. Некролог аббатства Флавины называет Салокона епископом Дольским (*Dolensis episcopus*) [14, Col. 20], однако он был составлен в конце XI в. Единственное современное

Салокону сочинение, чья аутентичность не вызывает сомнений, – «О переносе мощей св. Регины» – именует его просто епископом [15, р. 450]. Таким образом, относительно именованного Салокона «дольским» в «Нантской хронике» можно сделать следующее, пусть и не лишённое спекулятивности, предположение. В письме к папе, если конечно его текст не подвергся изменениям при копировании в хронику, франкские епископы решили напомнить Николаю I, что «схизма» Номиноэ вылилась в вопрос о статусе Доля как митрополии, т. е. еще более усугубилась, что попытки Соломона и Фестгена добыть архиепископский паллий несостоятельны с самого начала, ибо законный епископ, место которого занял Фестген, еще жив и находится в изгнании.

Гарнобрий и Феликс являются исторически несколько туманными фигурами. Были высказаны две точки зрения. Согласно одной, это епископы вновь образованных Номиноэ в ходе «схизмы» 849 г. кафедр в Сен-Бриё и Трегье, кто какой, правда, не вполне ясно [8, р. 391–392; 16, р. 438]. Другая точка зрения состоит в том, что Феликс – это тот самый епископ Кемпера, который был низложен Номиноэ, но ко времени синода в Савоньере восстановленный на своей кафедре, а Гарнобрий – это епископ Леона, который находился в этой должности до Клотвойона [2, р. 156; 12, р. 268]. Каждая версия имеет свои недостатки. Против первой говорит то, что о следующих епископах в Сен-Бриё и в Трегье мы ничего не знаем вплоть до XI в. Следует ли постулировать само наличие этих кафедр в середине IX в. на основании сведений единственного не самого надежного источника («Нантской хроники»)? Вторая точка зрения в большей степени соответствует принципу «бритвы Оккама»: здесь мы обходимся без умножения сущностей. Насколько мы можем судить из упомянутого выше письма Николаю I, два епископа из четырех были восстановлены на своих кафедрах. Поскольку названы остающиеся в изгнании (Салокон и Сусан), можно заключить, что реабилитированы были Феликс и Либерал, однако же там сказано, что это состоялось «*infra praesentis anni spatium*» [3, р. 55] (т. е. 865–866 гг.), что ставит под сомнение версию, что это именно тот самый Феликс, который упоминается в письме от 859 г. Мы также знаем, что «узурпатор» кемперской кафедры Анаветен обозначен епископом в грамоте как раз 859 г. [11, р. 24]. В связи с тем, что грамота датирована 2 марта, а письмо 14 июня, остается некий шанс, что Феликс вернулся в Кемпер именно в этот трехмесячный промежуток, возможно, после смерти предшественника. Тогда можно предположить, что на синоде в Савоньере бретонский вопрос был поднят именно в связи с этим событием. Но и это же еще раз бросает тень подозрения на аутентичность письма папе Ни-

колаю в «Нантской хронике». Можно, конечно, допустить, что имелось в виду возвращение лишь Либерала в Леон в 865–866 гг., но тут мы вступаем в область спекуляций.

Тем не менее дела леонской кафедры возвращают нас к Гарнобрию, самому загадочному персонажу этого исторического сюжета. Нам совершенно неясны соображения, которые позволили Ю. Гийотелю посчитать его епископом Сен-Поль-де-Леон. Он идентифицирует его с Гарнобрием, который, по свидетельству Гинкмара Реймского, был епископом в Турской провинции в марте–апреле 849 г. [13, S. 196]. То есть, если Либерала Номиноэ изложил до того, например, чтобы обеспечить более лояльный суд над Сусаном (судя по всему, он был главным противником герцога бретонцев), то почему спустя непродолжительное время на его месте оказался Клотвойон и почему Гарнобрий вновь фигурирует как епископ в 859 г.? И был ли восстановлен в своих правах Либерал? Гийотель игнорирует его упоминание в источнике. Должны ли мы из этого заключить, что Либерала вообще не было, или то, что он и Гарнобрий – одно и то же лицо? Проблема, как нам кажется, не имеет решения, которое не оставляло бы неясных вопросов, но с наименьшими издержками можно предположить, что Гарнобрий был епископом какой-то из вновь созданных Номиноэ епископий: Сен-Бриё или Трегье. Как и к Фестгену, епископу Доля, к нему не было претензий по части каноничности. Тот факт, что мы не имеем в дальнейшем в течение долгого времени сведений о епископах Сен-Бриё и Трегье, может говорить о том, что назначения на эти кафедры не производились. Возможно, это стало частью попытки найти компромисс между франками и преемниками Номиноэ по церковным вопросам.

Подведем некоторые итоги. К концу правления Номиноэ Бретонская Церковь получила епископальную структуру. Совершенно твердо и однозначно можно утверждать, что епископские кафедры функционировали в Алете, Кемпере, Леоне и Доле. Была сделана попытка (видимо, не вполне успешная) основать кафедры в Сен-Бриё и Трегье. Ну и, наконец, вместе с расширением территории, находившейся под политической властью бретонского герцога, в состав Бретонской Церкви были включены еще три епархии: ваннская, нантская и реннская. В этих обстоятельствах «схизма», которой завершилось правление Номиноэ, была неизбежна: политически независимая Бретань должна была стать независимой и в церковном отношении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mémoires pour servir de preuves à l'histoire ecclésiastique et civile de Bretagne / par H. Morice. – Paris, 1742. – Т. 1.

2. *Smith J. M. H.* Province and empire : Brittany and the Carolingians / J. M. H. Smith. – Cambridge, 1992.
3. *La chronique de Nantes (570 environ – 1049)* / Éd. R. Merlet. – Paris, 1896.
4. *The Monks of Redon. Gesta Sanctorum Rotonensium and Vita Conuuoionis* / ed. and transl. by C. Brett. – Woodbridge, 1989.
5. *Capitularia regum Francorum* / ed. A. Boretius (MGH. Leges). – T. 1. – Hannover, 1883.
6. *Capitularia regum Francorum* / ed. A. Boretius et V. Krause (MGH. Leges). – T. 2. – Hannover, 1897.
7. *Vita S. Winwaloei, primi abbatis Landevenecensis, auctore Wurdestino* / S. Vita // *Analecta Bollandiana*. – T. 7. – 1888. – P. 167–264.
8. *Fastes épiscopaux de l'ancienne Gaule. L'Aquitaine et les Lyonnaises* / ed. par L. Duchesne. – T. 2. – Paris, 1910.
9. *Giot P.-R.* The British settlement of Brittany : the first Bretons in Armorica / P.-R. Giot, P. Guigon, B. Merdri-gnac. – Stroud, 2003.
10. *Histoire religieuse de la Bretagne* / ed. par G. De-vailly. – Chambray, 1980.
11. *Cartulaire de l'abbaye de Redon en Bretagne* / ed. par A. de Courson. – Paris, 1863.
12. *Chédeville A.* La Bretagne des saints et des rois Vè-Xè siècle / A. Chédeville, H. Guillotel. – Rennes, 1984.
13. *Die Konzilien der karolingischen Teilreiche, 843–859* / Hrsg. W. Hartmann (MGH. Concilia. T. 3). – Hannover, 1984.
14. *Hugonis abbatis Flavianicensis chronica* // *Patrologia Latina* / ed. J.-P. Migne. – 154. – Col. 17–404.
15. *Ex translatione et miraculis S. Reginae* / ed. O. Holder-Egger // [Supplementa tomorum I–XII, pars III. Supplementum tomi XIII] (MGH. Scriptores (in folio). T. 15. P. 1). – Hannover, 1887. – P. 449–451.
16. *Duine F.* Le schisme breton. L'Eglise de Dol au milieu du IXe siècle, d'après les sources / F. Duine // *Annales de Bretagne*. – 1914. – T. 30.

Воронежский государственный университет
Артеев М. В., соискатель кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов
E-mail: mikhail@arteev.com
Тел.: 8 (473) 224-75-14

Voronezh State University
Arteev M. V., Post-graduate Student of History of the Middle Ages and Foreign Slavic Studies Department
E-mail: mikhail@arteev.com
Tel.: 8 (473) 224-75-14